УДК 343.116
DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-69-84

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ОТ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Т. Гасанов

Аспирант

Ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Адвокат

Адвокатская палата Пермского края
614000, Россия, г. Пермь, ул. Куйбышева, 4

E-mail: i.t.gasanov@yandex.ru

Аннотация: *в статье рассмотрены этапы становления и развития кассационного производства по уголовным делам в России – от Устава уголовного судопроизводства 1864 года до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор обосновывает отсутствие необходимости вносить изменения в предмет кассационного производства (ст. 401.1 УПК РФ), ограничивая его только проверкой законности вступивших в законную силу судебных актов.*

Ключевые слова: *кассационное производство; защита прав личности в суде кассационной инстанции; кассация на современном этапе; кассационная жалоба*

© Гасанов И. Т., 2023

STAGES OF THE FORMATION OF CASSATION PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES: FROM THE CHARTER OF CRIMINAL PROCEEDINGS TO THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. T. Gasanov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Chamber of Advocates of the Perm Region
4, Kuibysheva st., Perm, 614000, Russia

E-mail: i.t.gasanov@yandex.ru

Abstract: *the article considers the stages of the formation and development of cassation proceedings in criminal cases in Russia, starting from the Charter of Criminal Proceedings of 1864 to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author substantiates the absence of the necessity to amend the subject of cassation proceedings (Article 401.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), limiting its subject only to the verification of the legality of judicial acts that have entered into legal force.*

Keywords: *cassation proceedings; protection of individual rights in the court of cassation; cassation at the present stage; cassation appeal*

В настоящее время осмыслить сущность стадии кассационного производства по уголовным делам без обращения к предпосылкам ее возникновения, формирования и развития в различные исторические периоды не представляется возможным. Поэтому, чтобы понять, как защищались права личности при пересмотре судебных решений по уголовным делам в ретроспективе, необходимо проанализировать этапы становления и развития кассационного производства в России.

По утверждению Б. Г. Бардамова, «в различные исторические периоды развития России кассационное производство имело разное определение своей сущности, содержания и назначения»[1]. Добавим к этому, что и сам кассационный пересмотр судебных решений заимствован российским законо-

[1] *Бардамов Б. Г.* Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 12.

дателем из французского законодательства, поэтому и термин «кассация», и сам институт являются по своему происхождению французскими[2].

Кассационное производство как институт уголовного процессуального права возникло в России в результате судебной реформы второй половины XIX века. Л. В. Головко отмечает, что «именно в дореволюционный период после проведения судебной реформы 1864 года и принятия Устава уголовного судопроизводства был сформирован понятийный инструментарий, имплементировавший в российскую доктрину ключевые научно-теоретические конструкции континентальной системы пересмотра приговоров, такие как апелляция, кассация, возобновление уголовных дел, деволютивный эффект, окончательный и неокончательный приговор и др.»[3].

В юридической литературе отмечается, что Устав уголовного судопроизводства (далее – Устав, УУС) является «образцом законотворчества и правовой культуры»[4], поэтому идеи, закрепленные в нем, до настоящего времени не утратили своей значимости. Безусловно, закрепление в Уставе кассационного пересмотра судебных актов стало важным шагом на пути гарантирования прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства[5].

Согласно Уставу кассационный суд пересматривал приговор с точки зрения правильности применения норм права. При этом вопросы фактической стороны дела не являлись предметом кассационного разбирательства.

В кассационный суд заинтересованными лицами могли быть обжалованы окончательный приговор, который ранее стал предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, или приговор, который не подлежал апелляционному обжалованию (ст. 905 УУС). Также можно было обжаловать иные судебные решения, разрешавшие дело по существу и исключавшие возможность дальнейшего производства, – например, об оставлении без рассмотрения апелляционной (кассационной) жалобы в связи с пропуском срока обжалования[6].

---

[2] См. об этом подробнее: *Гехова Д. Х.* Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 19.

[3] Курс уголовного процесса / [А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.]; под ред. Л. В. Головко. М.: Статут, 2016.

[4] *Трусов А. И.* Образец законотворчества и правовой культуры. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.

[5] *Сумин А. А.* Производство в суде кассационной инстанции: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до современного УПК России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 102.

[6] *Спиридонов М. С.* Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2020. С. 20.

Кассационная жалоба на судебные решения могла быть подана только стороной по делу и исключительно в своих интересах (ст. 909 УУС).

Устав предусматривал определенные ограничения на подачу кассационной жалобы. Если приговор суда первой инстанции был утвержден судебной палатой и не обжалован в суд апелляционной инстанции, то УУС не допускал кассационного обжалования. Если судебной палатой приговор суда изменялся, то каких-либо запретов или ограничений на обжалование окончательного приговора не было (ст. 908 УУС).

М. С. Спиридонов отмечает, что «требования к содержанию и форме кассационной жалобы первоначально не упоминались в УУС, они регулировались разъяснениями Сената, которые не были достаточно строгими»[7]. Лишь впоследствии такие требования нашли в УУС свое закрепление.

Кассационная жалоба на приговор могла быть подана в соответствии с процедурой и сроками, предусмотренными УУС.

Законодатель установил обязательный залог для подачи кассационной жалобы, который, по его мнению, должен был способствовать уменьшению количества немотивированных и необоснованных кассационных жалоб. При этом предусматривалась процедура возврата залога кассатору в случае удовлетворения его жалобы, а если жалоба оставалась без удовлетворения – залог возврату не подлежал. Отсутствие финансовой возможности для внесения залога со стороны кассатора не освобождало его от такой обязанности.

Основания отмены окончательных приговоров были предусмотрены в статье 912 Устава. К таковым относилось всего три:

1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания;

2) нарушение обрядов и форм «столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения»;

3) нарушение «пределов ведомства или власти, законом представленной судебному усмотрению».

В отличие от современного уголовно-процессуального законодательства, по УУС «ошибка в ссылке на закон при определении преступления или проступка и назначении наказания не может служить поводом к отмене приговора, если наказание назначено то самое, которое определено законом, хотя и не тем, на который сделана ссылка» (ст. 913).

[7] *Спиридонов М. С.* Указ. соч. С. 24.

По итогам рассмотрения уголовного дела кассационный суд, согласно УУС, был вправе жалобу оставить без рассмотрения либо без удовлетворения либо удовлетворить ее с полной или частичной отменой приговора.

При анализе пределов прав суда кассационной инстанции по УУС возникает вопрос о возможности увеличения наказания – например, в случае подачи жалобы стороной защиты. Усиление наказания подсудимому в суде кассационной инстанции допускалось Уставом только в том случае, если дело рассматривалось по инициативе стороны обвинения: жалобе частного обвинителя или протесту прокурора. Однако если при рассмотрении дела в кассационном порядке открывались какие-то новые обстоятельства, меняющие существо обвинения, то правило о недопустимости ухудшения положения подсудимого не применялось (ст. 931). Иными словами, в рассматриваемый исторический период законодательство фактически предусматривало правило о запрете поворота к худшему в кассационном суде. Кроме того, как справедливо обращает внимание И. В. Килина, «анализ норм УУС и их разъяснение, данное Сенатом, позволяют сделать вывод о том, что суд тех времен обладал большей процессуальной активностью, чем современный, не был связан юридической квалификацией деяния, данной органами расследования, и, как следствие, был свободен в выборе материальной нормы закона»[8].

Устав в статьях 926, 927 предусматривал, что решения Сената являются окончательными и оглашаются публично. Более того, в статье 933 указывалось, что решения Сената подлежат опубликованию в целях единообразия судебной практики.

Дальнейшее развитие института кассационного пересмотра судебных решений было остановлено событиями 1917 года, которые характеризовались полным отказом от буржуазных институтов. Одними из первых законодательных актов советской власти стали Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» (далее – Декрет № 1) и Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде». Указанные документы предусматривали отказ от возможности апелляционного обжалования судебных решений – допускалась только кассация решений, что фактически означало переход к новой правовой реальности. Таким образом, кассация стала второй инстанцией и заняла место апелляции.

[8] *Килина И. В.* Поворот к худшему в суде апелляционной инстанции: моногр. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 63.

Приобретение советской кассацией ее основных черт связывают с формированием союзного законодательства по вопросам судоустройства в 1938 году[9].

До принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года[10] кассационное производство в России регулировалось УПК РСФСР 1923 года[11].

Фактически до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года[12] советское уголовно-процессуальное законодательство устанавливало различные ограничения кассационного пересмотра судебных решений. Например, одни нормативные акты запрещали такое обжалование, вторые ограничивали его по кругу дел, третьи – по кругу лиц. С развитием советского законодательства расширился перечень судебных актов, которые могли быть обжалованы в кассационном порядке; кроме того, правом кассационного обжалования стал наделяться любой участник уголовного процесса.

Таким образом, кассационное производство в советский период отличалось своим предметом (вопросы не только права, но и факта), объектами кассационного обжалования (не вступившие в силу судебные решения), субъектами кассационного обжалования, пределами прав суда кассационной инстанции.

В отличие от кассационного производства по УУС, ограничивавшего кассационное обжалование приговора в зависимости от того, реализовала ли сторона свое право на апелляционное обжалование, а также от ее позиции по делу, выраженной ранее, советская кассация действовала по принципу широкой свободы обжалования судебных решений.

Предусматривая подачу кассационной жалобы в течение определенного срока, УПК РСФСР 1960 года не предъявлял требования к ее форме и содержанию. Важной особенностью кассации в советский период являлась обязан-

[9] См. об этом подробнее: *Олейник И. И., Олейник О. Ю.* Становление института кассации в советском судопроизводстве: историография проблемы // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 222–237; *Ельевич М. И., Поволоцкий Л. И.* Исторический очерк развития советского гражданского процесса // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. 1949. Вып. 2. С. 422; *Манова Н. С.* Российская кассация: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 23.

[10] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. Далее – УПК РСФСР.

[11] Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 15 февр. 1923 г.

[12] Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 дек. 1958 г.

ность суда кассационной инстанции принять к производству жалобу или протест (в случае подачи такого процессуального документа) независимо от правильности изложенных в них доводов. Кроме того, при поступлении жалобы или протеста кассационный суд обязан был принять соответствующие меры по восстановлению нарушенных прав участников уголовного процесса.

Кассационную жалобу или протест вправе были подать прокурор и другие участники уголовного процесса: осужденный, оправданный, их защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

По жалобам сторон кассационный суд, согласно УПК РСФСР 1960 года, осуществлял проверку судебных решений с точки зрения их законности и обоснованности с учетом уже имеющихся в деле материалов и дополнительно представленных новых материалов. Следует оговориться, что дополнительные материалы не могли быть получены путем производства следственных действий. Мы разделяем позицию Д. Х. Геховой, которая справедливо отмечает, что «решение задач, поставленных перед советской кассацией, было невозможно, поскольку суд кассационной инстанции не проводил судебного следствия и, будучи лишенным права непосредственного исследования доказательств, не мог достоверно судить о всесторонности и полноте проведенного исследования»[13].

Некоторые судебные решения по УПК РСФСР 1960 года обжалованию не подлежали. В частности, не могло быть обжаловано решение о приостановлении производства по делу.

В связи с наличием недостатков в законодательном регулировании кассационного производства Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 года исследователи отмечали необходимость расширить права участников уголовного судопроизводства для достижения эффективности работы суда кассационной инстанции.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что природа советской кассации имела *смешанный характер*, где особенности кассации переплетались с некоторыми элементами апелляционного производства. В частности, в соответствии с УПК РСФСР 1960 года кассационный суд по жалобе или протесту проверял и законность, и обоснованность судебных решений, не вступивших в законную силу.

[13] *Гехова Д. Х.* Указ. соч. С. 68–69.

Для дальнейшего реформирования кассационного производства в России важное значение имела Концепция судебной реформы 1991 года[14]. Согласно этой Концепции целью кассационного пересмотра судебных решений должна быть проверка законности решений на основании материалов дела. При этом Концепция предполагала введение апелляционного пересмотра судебных решений, то есть повторного непосредственного исследования судом доказательств.

После распада СССР и до принятия нового УПК РФ в 2001 году[15] кассационное производство осуществлялось в советском варианте, несмотря на принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации[16], провозгласившей новые принципы уголовного судопроизводства. Развитие кассации с 1993 года до принятия нового УПК РФ может быть охарактеризовано как неоднозначное: с одной стороны, правила советского кассационного производства применялись до утраты силы УПК РСФСР 1960 года[17], с другой – перед судами кассационной инстанции встал вопрос об обеспечении реализации новых принципов уголовного процесса, закрепленных в Конституции РФ[18].

Отказ от советского кассационного производства начался с момента принятия УПК РФ в 2001 году[19]. Здесь наряду с кассационным пересмотром судебных решений был предусмотрен апелляционный пересмотр. Однако апелляция носила ограниченный характер: она распространялась лишь на не вступившие в законную силу решения мирового судьи.

В рамках развития современной российской кассации также можно выделить периоды, в которые институт кассационного производства претерпел существенные изменения. Это периоды с 2001 по 2013 год, с 2013 по 2019 год и с 2019 года по настоящее время.

В период *с 2001 по 2013 год* предметом кассационного рассмотрения уголовных дел являлись *законность, обоснованность и справедливость*

[14] О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1.

[15] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 27 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Далее – УПК РФ.

[16] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.).

[17] Утратил силу с 1 июля 2002 г., за исключением положений, для которых Федеральным законом от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлены иные сроки признания их утратившими силу.

[18] *Спиридонов М. С.* Указ. соч. С. 44.

[19] *Червоткин А. С.* Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: Проспект, 2010.

приговора и иного судебного решения. Обжалование участниками уголовного процесса в кассационном порядке допускалось в течение 10 суток. Такое основание для отмены или изменения судебных решений в суде кассационной инстанции, как односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия, было исключено.

В отличие от УПК РСФСР 1960 года в УПК РФ законодатель стремился придать решающее значение доводам, приводимым в жалобах лиц, участвующих в деле. В этой связи более строгими стали требования к содержанию жалобы. И если кассатор нарушал предъявляемые к жалобе требования, то жалоба возвращалась заявителю для устранения недостатков.

Несмотря на отдельные «вкрапления» классической кассации в новый УПК РФ, кассационное производство до 2013 года не было основано на классическом варианте, что и обусловило продолжение реформы. Кроме того, о необходимости реформирования данной стадии уголовного судопроизводства свидетельствовали правовые позиции Европейского суда по правам человека. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что одним из основополагающих аспектов господства права является принцип правовой определенности, который среди прочего требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено. Данный принцип предполагает, что «стороны не вправе добиваться пересмотра судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. *Полномочия вышестоящих судов по пересмотру судебных решений должны осуществляться в целях исправления грубых судебных ошибок и несправедливости при отправлении правосудия, а не ради повторного рассмотрения дела*»[20].

Развитие кассационного производства в России (*2013–2019*) связано со вступлением в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – № 433-ФЗ). До 2013 года предметом кассационного пересмотра являлись *законность, обоснованность* и *справедливость* судебных решений, *не вступивших в законную силу* (ст. 332 УПК РФ). Однако уже с 2013 г.,

[20] См.: Постановления ЕСПЧ по делам: «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52854/99), «Праведная против России» от 18 нояб. 2004 г. (жалоба № 69529/01); «Сидоренко против Российской Федерации» от 8 июля 2007 г. (жалоба № 4459/03); «Смирницкая и другие против Российской Федерации» от 5 июля 2007 г. (жалоба № 852/02); «Кондрашина против Российской Федерации» от 19 июля 2007 г. (жалоба № 69533/01).

с принятием № 433-ФЗ, предмет кассационного пересмотра изменился. В соответствии со статьей 401.1 УПК РФ предметом кассационного пересмотра в настоящее время является «проверка по кассационным жалобе, представлению *законности* приговора, определения или постановления суда, *вступивших в законную силу*». Таким образом, из предмета кассационного пересмотра были исключены обоснованность и справедливость судебных решений.

Вместе с тем вывод о том, что кассационный суд рассматривает судебные акты лишь на предмет их законности, представляется неоднозначным, и в юридической литературе по этому вопросу высказываются разные точки зрения. В частности, предложенное законодателем нормативное определение предмета кассации поддержал Н. Н. Ковтун, который уверен, что «окончательные акты суда a priori не могут быть предметом повторной проверки на предмет фактической обоснованности итоговых выводов нижестоящего суда, ибо уголовное дело на этот предмет уже дважды рассматривалось и разрешалось по существу судом: в первой и апелляционной инстанциях»[21]. Напротив, Г. Я. Борисевич считает, что, несмотря на отсутствие прямого указания в законе, суд кассационной инстанции осуществляет проверку обоснованности судебных решений. По мнению ученого, чтобы определить характер нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, суд обязан, образно говоря, «взглянуть в корень», проанализировать содержание фактических оснований приговора или иного судебного решения[22]. Как отмечает М. К. Свиридов, ограничение предмета кассационного производства проверкой только законности судебных актов имеет ряд существенных недостатков: «…оно не всегда выполнимо, поскольку не всегда можно отграничить законность от обоснованности; создает для кассационных судов сложные, порой тупиковые ситуации; ставит кассационный суд в положение, не соответствующее статусу суда как органа правосудия»[23].

[21] Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / [Е. А. Борисова, Л. В. Головко, Н. Н. Ковтун и др.]; под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрист, 2011.

[22] *Борисевич Г. Я.* Предмет рассмотрения дел судом кассационной инстанции в процессуальном праве Российской Федерации // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 38–47.

[23] *Свиридов М. К.* Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 77.

Представляются правильными мнения тех ученых, которые считают, что для исправления существенных нарушений закона, допущенных судами нижестоящих инстанций, кассационный суд обязан проверять судебные решения с точки зрения не только законности, но и обоснованности, поскольку на практике очень сложно отличить законность от обоснованности. При этом, безусловно, речь идет об исправлении только существенных, то есть искажающих суть правосудия, нарушений, тогда как несущественные, то есть не повлиявшие на исход дела, нарушения исправлению судом кассационной инстанции не подлежат. Вместе с тем полагаем, что дополнение предмета кассационного производства *обоснованностью* (вкупе с *законностью*) приведет фактически к аналогии с апелляционным производством, что нельзя признать допустимым и приемлемым.

Следующая характеристика кассационного производства касается вопроса о сроках кассационного обжалования судебных решений. До принятия Федерального закона № 518-ФЗ от 31 декабря 2014 г.[24] вступившее в законную силу судебное решение могло быть обжаловано в кассационный суд *в течение одного года*. При этом если срок для подачи жалобы был пропущен по уважительной причине, он мог быть восстановлен. В то же время в УПК РФ существовала норма, согласно которой обжалование приговора при повороте к худшему допускалось только в течение одного года. Законодатель, отменяя норму о годичном сроке для подачи кассационной жалобы, указал, что ограничение сроков подачи такой жалобы не способствует укреплению законности и исправлению допущенных судебных ошибок.

Изменение предмета кассационного производства неизбежно повлекло изменение оснований отмены или изменения состоявшихся судебных решений (ст. 401.15 УПК РФ). Ими стали «существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве».

Таким образом, российская кассация прошла противоречивый исторический путь становления и развития и к 2019 году сформировалась как исключительная стадия уголовного процесса. При этом предметом кассации

[24] О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 518-ФЗ: принят Гос. Думой 19 дек. 2014 г.: одобрено Советом Федерации 25 дек. 2014 г.

формально оставалась законность, однако на практике ею не ограничивались: в случае необходимости защиты прав личности суды проверяли и фактическую сторону вопроса.

Существующие проблемы кассационного производства к 2019 году вынудили законодателя искать новые варианты совершенствования кассационного производства по уголовным делам. Инициатором следующего этапа реформирования (*с 2019 г. по настоящее время*) выступил Верховный Суд РФ. Высшая судебная инстанция России обосновала свою инициативу тем, что рассмотрение дела в пределах одного региона, а тем более в одном и том же суде не соответствует высоким стандартам независимости правосудия. Конечно, когда решение, принятое одним судьей, проверяет его коллега из этого же суда, у участников уголовного процесса и общества в целом не могут не возникать вопросы[25]. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. В. Кудрявцева, территориальное размещение кассационных судов – самый сложный аспект, поскольку неизбежно возникнут вопросы, связанные с территориальной доступностью правосудия для сторон и участников процесса[26].

В результате законодательной инициативы Верховного Суда РФ был принят и Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – № 361-ФЗ), который внес изменения в порядок кассационного обжалования. Для нового, действующего с 1 октября 2019 г. кассационного порядка обжалования судебных актов значение имеет вид обжалуемого судебного решения, а также уровень суда, вынесшего обжалуемое решение.

Теперь в кассационном суде параллельно осуществляются *сплошная и выборочная кассации.* Фактически одно и то же судебное решение, например приговор районного суда, может быть обжаловано сначала в порядке сплошной кассации (в кассационный суд общей юрисдикции), в дальнейшем в порядке выборочной кассации (в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ).

Отличия в порядке сплошной кассации и выборочной заключаются в следующем. При сплошной кассации кассационная жалоба (представление) подается *на итоговые судебные решения* через суд первой инстанции. Если

[25] См. об этом подробнее: *Момотов В. В.* Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.

[26] *Кудрявцева А. В.* Создание апелляционных и кассационных судов повысит авторитет судебной власти // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 478–500.

жалоба (представление) соответствует требованиям УПК РФ, суд первой инстанции после проведения подготовительных действий (извещение заинтересованных о поступлении жалобы, приобщение возражений на нее и др.) направляет в кассационный суд уголовное дело вместе с жалобой (представлением). Кассационный суд при поступлении жалобы (представления) из суда первой инстанции *без предварительного ее изучения* принимает решение о назначении судебного заседания. Для выборочной кассации сохранилось двухэтапное кассационное производство. В порядке выборочной кассации жалоба (представление) подается на *промежуточные судебные решения*, а также на судебные решения, которые ранее рассматривались в кассационном порядке, в так называемой первой кассации. При этом жалоба (представление) подается непосредственно в кассационный суд, где судья кассационного суда предварительно ее изучает на наличие оснований для отмены или изменения судебных решений (*первый этап*). При наличии таких оснований им принимается решение о передаче дела для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, а при их отсутствии – выносится решение об отказе в передаче дела (*второй этап*).

Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ[27] установлен шестимесячный срок кассационного обжалования судебных решений в порядке сплошной кассации. Полагаем, что указанные изменения стоит оценивать положительно: они предостерегут недобросовестных участников процесса от злоупотребления правом путем принесения кассационных жалоб, представлений.

Следующим важным этапом в совершенствовании института кассационного пересмотра по уголовным делам является принятие Федерального закона от 28 июня 2022 г. № 216-ФЗ[28]. Согласно внесенным новым законом изменениям судебные решения не могут быть обжалованы *в порядке сплошной кассации*, если указанные судебные решения не были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. Как отмечено в пояснительной записке к законопроекту, указанные изменения направлены «на унификацию процессуального законодательства (так как обжалование судебного

[27] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 15-ФЗ: принят Гос. Думой 9 февр. 2021 г.: одобрен Советом Федерации 17 февр. 2021 г.

[28] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2022 г. № 216-ФЗ: принят Гос. Думой 21 июня 2022 г.: одобрен Советом Федерации 22 июня 2022 г.

акта суда первой инстанции в апелляционном порядке является обязательным условием возникновения права на подачу кассационной жалобы в других видах судопроизводства), а также... на стимулирование участников процесса активнее использовать механизм апелляционного обжалования судебных актов, который предусматривает более широкий спектр процессуальных средств и возможностей для исправления судебных ошибок, чем кассационное производство»[29].

Таким образом, анализ истории становления и развития кассационного производства в России, постоянно изменяющегося законодательства, правоприменительной практики, позиции ученых-процессуалистов по рассматриваемому вопросу позволяет сделать ряд выводов.

Ретроспектива кассационного производства по уголовным делам показывает, что в России в различные исторические периоды предпринимались попытки найти наиболее приемлемые его формы с целью исправления судебных ошибок. При этом уровень защищенности прав личности на разных этапах развития отечественного кассационного производства был разным, и это зависело прежде всего от политических и правовых приоритетов нашего государства.

Следует констатировать, что к началу 2023 года кассация по УПК РФ сформировалась *как исключительная стадия уголовного процесса по обжалованию вступивших в законную силу судебных решений*. Предмет кассационного производства формально ограничивается вопросами права, однако на практике сохраняется возможность проверки обоснованности и справедливости судебных актов.

Как указывалось выше, предмет кассационного производства по уголовным делам имеет определенные недостатки, однако это не свидетельствует о необходимости внесения изменений в статью 401.1 УПК РФ. Такие предложения (если они будут реализованы) фактически приведут к размыванию границы между апелляционным пересмотром судебных решений и кассационным.

Представляется, что если судебные решения вступили в законную силу, то отменять или изменять данные решения возможно только в случае существенных нарушений закона. При этом несущественные нарушения закона

[29] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 41153-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/41153-8.

не влекут отмены судебных решений. Устранение несущественных нарушений закона, которые не искажают суть правосудия, не является задачей суда кассационной инстанции, и, следовательно, они не должны устраняться кассационным судом.

В связи с имеющимися недостатками кассационного производства законодатель продолжает искать оптимальные варианты совершенствования данной стадии с целью максимальной защиты прав и свобод личности при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений, чтобы оперативно и своевременно исправлять судебные ошибки нижестоящих судов.

Библиографический список

Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / [Е. А. Борисова, Л. В. Головко, Н. Н. Ковтун и др.]; под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрист, 2011.

Бардамов Б. Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.

Борисевич Г. Я. Предмет рассмотрения дел судом кассационной инстанции в процессуальном праве Российской Федерации // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 38–47.

Гехова Д. Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Ельевич М. И., Поволоцкий Л. И. Исторический очерк развития советского гражданского процесса // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. 1949. Вып. 2. С. 402–466.

Килина И. В. Поворот к худшему в суде апелляционной инстанции: моногр. М.: Юрлитинформ, 2020.

Кудрявцева А. В. Создание апелляционных и кассационных судов повысит авторитет судебной власти // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 478–500.

Курс уголовного процесса / [А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.]; под ред. Л. В. Головко. М.: Статут, 2016.

Манова Н. С. Российская кассация: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 21–29.

Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.

Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление института кассации в советском судопроизводстве: историография проблемы // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 222–237.

Свиридов М. К. Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 73–80.

Спиридонов М. С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2020.

Сумин А. А. Производство в суде кассационной инстанции: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до современного УПК России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 101–105.

Трусов А. И. Образец законотворчества и правовой культуры. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.

Червоткин А. С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М: Проспект, 2010.

Ex jure

Информация для цитирования

Гасанов И. Т. Этапы становления кассационного производства по уголовным делам: от Устава уголовного судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Ex jure. 2023. № 4. С. 69–84. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-69-84.

Gasanov I. T. Stages of the Formation of Cassation Proceedings in Criminal Cases: from the Charter of Criminal Proceedings to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Ex jure.* 2023. № 4. Pp. 69–84. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-69-84.